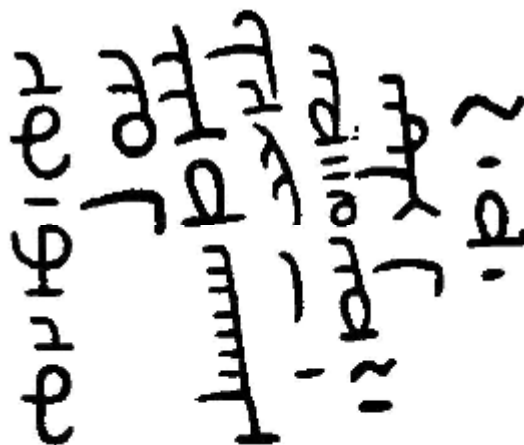

a

b

Рис. 1. Дербент. Среднеперсидская надпись № 3
(*a*- фотография, *b*- прорисовка).

по данным письменных источников, в период V–40-х гг. VIII в. локализуется «страна гуннов», зафиксировано исследователями в объектах архитектуры и предметах материальной культуры VI–VII вв. Обнаруженные свидетельства демонстрируют начальный период внедрения христианской символики в систему языческих верований местного населения.

Наиболее значимыми объектами христианства в Прикаспийском Дагестане являются остатки четырех церквей, выявленные на восточном участке Верхнечирюртовского курганного могильника VII в. (*Магомедов М.Г.*, 1979. С. 186–202. Рис. 1, 2, 6, 7; 1983. С. 158–174. Рис. 63, 65; 1986. С. 109–122. Рис. 2–5). Церкви представляли собой небольшие прямоугольные в плане помещения (ц. № 2–4) (Рис. 3,1; 4,1; 5,1), в одном случае (ц. № 1) внутреннее пространство сооружения оформлено в виде двойного креста (Рис. 2,1). Здания церквей ориентированны с востока на запад, входы имелись с южной и западной стороны (ц. № 1–2). Строения выполнены без фундамента, нижняя часть стен (до 1 м) возведена из рваного известняка на глиняном растворе (толщина стен 0,8 м), верхняя часть – предположительно из сырцового кирпича или глинобита. Форма перекрытий церквей не выяснена. В церквях было особо выделено место нахождения алтарей – восточный конец помещений. В двух случаях (ц. № 1 и 4) пол вокруг алтаря был вымощен сырцовым кирпичом крупных размеров, в церкви № 3 – предположительно тонкими каменными плитами. Алтарные постаменты имели ступенчатую конструкцию, в основании которых находилось несколько каменных плит (ц. № 2) или сырцовых кирпичей (ц. № 4). Верхняя часть постамента состояла из каменного блока размером 0,8x0,8x0,45 м (ц. № 2) или 1x1 м (ц. № 3) с отверстием для крепления креста (Рис. 4,2). (*Магомедов М.Г.*, 1979. Рис. 6,8; 1986. Рис. 1,2). Внутри церквей обнаружены обломки однотипных каменных крестов с двойными округлыми расширениями по краям каждой ветви и углублениями для крепления вставок, один из крестов (ц. № 1) был окрашен с внешней стороны красной краской. Размеры крестов в двух церквях (ц. № 1 и 3) были одинаковыми – размах крыльев по вертикали 1 м, по горизонтали 0,8 м. (Рис. 2,2; 4,3) (*Магомедов М.Г.*, 1979. Рис. 10,1; 1986. Рис. 1,1). На других объектах выявлены обломки крестов. В церкви № 4 найдена церковная утварь: керамическая курильница цилиндрической формы с прорезями в боковых стенках (Рис. 5,4), толстостенная (2 см) керамическая миска малого диаметра (7 см) со следами копоти и воздействия огня на дне и стенках (Рис. 5,3), керамическая миска с широким устьем (12 см) (Рис. 5,5) и боевой железный топор (Рис. 5,2) (*Магомедов М.Г.*, 1986. С. 120–121. Рис. 6, 1–4).

Относительно характера культурных традиций, просматриваемых в архитектуре Верхнечирюртовских церквей VI–VII в., в литературе высказаны два основных заключения. По мнению М.Г. Магомедова, церкви с территории Верхнечирюртовского курганного могильника имели прототипы в раннехристианском зодчестве Кавказской Албании и Армении (*Магомедов М.Г.*, 1983. С. 167–170). В.А.Кузнецов в качестве аналогий для церкви № 1 указал на некоторые христианские храмы Средней Азии: храм V–VI вв. Хароба-Кошук в Северном Хорасане (*Кошеленко Г.А. и др.*, 1999. С. 22, 26. Табл. 1, 3) и храм VII–VIII вв. городища Ак-Бешим в Семиречье (*Байпаков К.М., Горячева В.Д.*, 1999. С. 156–157. Табл. 99, 4) и подобные сооружения в сасанидском Иране (*Кузнецов В.А.*, 2000. С. 76).

Выявленные христианские объекты являются документальным подтверждением данных письменных источников о фактах строительства церквей в «стране гуннов» в период VI–VII в. и христианизации местного населения (*Псевдо-Захария*, 1941. Кн. 12. Гл. 7. С. 166–167; *Мовсес Каланкатуаци*, 1984. Кн. II. Гл. XXXIX–XLV. С. 123–134).

Помимо христианских объектов свидетельствами раннего христианства в Прикаспийском Дагестане являются некоторые предметы декоративно-прикладного искусства VII в. с христианской символикой, выявленные в погребениях Верхнечирюртовского курганного и грунтового могильников. Исследователями отнесены к этому кругу предметов бронзовая подвеска с изображением женщины со спелену-

тым ребенком на руках из погребения 56 Верхнечирюртовского грунтового могильника (Маммаев М.М., 1989. Рис. 38); керамический крест с обломанными концами (Рис. 8,5) предположительно с того же могильника; золотой крест из катакомбного погребения кургана 20 Верхнечирюртовского курганного могильника (Рис. 7,3). К категории христианских символов отнесено и изображение креста на стенке катакомбной камеры кургана 61 (Рис. 6,2–4) этого же могильника (Маммаев М.М., 1976. С. 95–104. Рис. 1–2; 1989. С. 33. Рис. 38; 2001. С. 23–27. Рис. 1; Магомедов М.Г., 1979. С. 194. Рис. 10, 2–4; 1983. С. 165. Рис. 64, 2–4; 66). Наша интерпретация подвески с изображением женщины с ребенком иная (Гмыря Л.Б., 1986. С. 101–103; 1995. С. 234–237).

В материальной культуре раннесредневекового Дагестана имеются также другие артефакты, свидетельствующие о проникновении христианства в регион. К предметам христианского культа относится керамическая курильница из кургана 18 Верхнечирюртовского курганного могильника (Рис. 5,6), аналогичная по конструктивным особенностям и назначению курильнице из комплекса церковной утвари церкви № 4 (Магомедов М.Г., 1971. Рис. 55). К предметам христианского культа, возможно, относятся также золотые византийские монеты и их подражания, превращенные в подвески, из катакомбных погребений курганов 14, 16, 17, 20, 61 Верхнечирюртовского курганного могильника и погребений 40а, 79а и 72 Верхнечирюртовского грунтового могильника (Рис. 6, 5; 7, 4, 6; 8, 1–4) (Магомедов М.Г., 1983. Рис. 28,1–6; Кропоткин В.В., Гусев С.В., 1991. Табл. 1, 1–7; Гусев С.В., 1995. Фото 1, 1–3; 2, 1–4).

Христианские древности Прикаспийского Дагестана интерпретированы М.М.Маммаевым, который исследовал христианскую символику на предметах декоративно-прикладного искусства Дагестана (Маммаев М.М., 1976. С. 95–104; 1989. С. 33; 2001. С. 23–27), и М.Г.Магомедовым, определившим культурно-историческую принадлежность Верхнечирюртовских храмов и некоторых предметов с христианской символикой из могильников (Магомедов М.Г., 1979. С. 186–202; 1983. С. 158–174; 1986. С. 109–122).

Неразработанными остаются такие вопросы, как: характер связей христианских церквей с катакомбными погребениями восточного участка Верхнечирюртовского курганного могильника; отличительные особенности погребений христиан на Верхнечирюртовском могильниках; процесс трансформации языческого погребального обряда под воздействием христианства; основные индикаторы христианства в материальной культуре раннесредневекового Дагестана. Целью данной статьи является рассмотрение этих проблемных вопросов.

Верхнечирюртовские церкви № 1–4, как и выделенные исследователями погребения с христианской символикой (курганы 61 и 20), расположены на восточном участке Верхнечирюртовского курганного могильника (Рис. 1,1). Западная группа погребений находится в непосредственной близости от Верхнечирюртовского городища и оборонительного комплекса (стена), протянувшегося от господствующего хребта к правому берегу р. Сулак (Магомедов М.Г., 1983. Рис. 12). Восточный участок могильника расположен в 4 км от этих объектов, оба участка могильника разделены пространством примерно в 3 км (Рис. 1,1).

На восточном участке могильника выделяются две группы курганов – большая, насчитывающая 70 насыпей, и малая, включающая 15 курганов (Рис. 1,2). Их разделяет незанятое могильником пространство шириной 100–180 м. На территории большой группы курганов находятся остатки церквей № 1, 3 и 4, в малой группе – церковь № 2 (Магомедов М.Г., 1981. Рис. 1).

В планиграфии восточного участка Верхнечирюртовского курганного могильника выявляется некоторая система. Возле каждой из церквей сконцентрировано по 1–2 крупному кургану (диаметр 40–50 м), столько же средних (диаметр 20–30 м) и несколько мелких. Церковь № 1 расположена на западном участке большой группы курганов, церковь № 3 в 200 м к северо-востоку от нее, церковь № 4 – в 240 м к вос-

току от церкви № 1 и церковь № 2 – в 600 м к северо-востоку от церкви № 1 (Рис. 1, 2).

На могильнике исследовано 59 погребений, причем основная их часть (54 кургана) – на его восточном участке (*Магомедов М.Г.*, 1977. С. 8–33). В малой группе исследовано 14 курганов (1, 3–6, 8–11, 11а, 13–14, 14а, 15), в большой – 40 курганов (16–18, 18а, 19, 20, 23, 25, 25а, 26–29, 31, 35, 39, 44, 47, 48, 50–53, 55, 56, 59, 61, 66, 66а, 67–70, 73–75, 80, 82, 83, 96). Практически все погребения произведены в однотипных катакомбах Т-образной формы, с ориентацией камер по линии восток – запад и погребенных – головой к западу (Рис. 6,1; 7, 1,5). На могильнике выявлен склеп (к. 4) и каменный ящик (к. 11а).

Камеры закладывались в основном каменными стенками, реже стенками из сырцовых кирпичей (10 погребений) и каменными плитами (12 погребений), в некоторых погребениях сооружены двойные заклады (каменная стенка и плита) (*Магомедов М.Г.*, 1977. С. 33–34; 1983. С. 64). Потолки катакомб в большинстве случаев имели сводчатую форму, в шести погребениях они были двускатными (Рис. 6,1; 7,1,5) (*Магомедов М.Г.*, 1983. С. 64). Полы 11 камер были вымощены тонкими плитами.

Погребальный обряд могильника отличался своеобразием: на полу камер 27 катакомб находился толстый слой древесного угля, в 22 погребениях сохранились остатки гробов, сооруженных из камышовых жгутов, практически во всех выявлена камышовая труха от подстилок (*Магомедов М.Г.*, 1983. С. 64).

Все исследованные погребения Верхнечирюртовского курганного могильника ограблены в древности, сохранившийся инвентарь состоял из предметов вооружения (костяные обкладки луков, железные наконечники стрел, копий, обломки сабель, ножи), защитных доспехов (железные кольчуги и панцири), снаряжения коня (обломки деревянных седел, костяные обкладки седел, составные части сбруи), поясных наборов, украшений, золотых византийских монет-подвесок (*Магомедов М.Г.*, 1983. С. 67–87. Рис. 18–27).

Хронология церквей № 1 и 2 установлена М.Г.Магомедовым первоначально как VI–VII вв. (*Магомедов М.Г.*, 1979. С. 196; 1983. С. 170), но при публикации материалов церквей № 3 и 4 все четыре храма отнесены исследователем к VII–VIII вв. (*Магомедов М.Г.*, 1986. С. 118), как представляется, без особых доводов.

Одним из невыясненных вопросов при исследовании христианских храмов остался вопрос об архитектуре построек и, в частности, о форме их перекрытий. М.Г.Магомедов предполагал, что каменные цоколи стен сооружений были надстроены сырцовым кирпичом, остатки которого в виде значительных отложений глинобитной массы были выявлены в заполнении помещений (*Магомедов М.Г.*, 1983. С. 161). Вопрос о форме перекрытий церквей исследователь не рассматривал, предположив при отсутствии остатков каких-либо конструкций перекрытий, что церковь № 2 представляла собой открытый дворик, огражденный каменной стеной (*Магомедов М.Г.*, 1983. С. 169), а церкви № 1, 3 и 4 имели деревянные перекрытия (балки с уложенными на них каменными плитками, обмазанными слоем глины) (*Магомедов М.Г.*, 1983. С. 169; 1986. С. 114, 119).

Возможно, решению вопроса о форме перекрытия и характере архитектуры раннехристианских храмов Верхнечирюртовского курганного могильника поможет анализ устройства некоторых типов катакомбных сооружений восточного участка одноименного курганного могильника, а именно погребений с двускатной формой потолков погребальных камер.

Погребения с двускатной формой потолков погребальных камер (курганы 53, 61, 23, 20, 17, 66а) находятся в большой группе восточного участка могильника (Рис. 1, 2). Возможно, такие погребения были и в малой группе восточного участка могильника, но форма потолков этой группы определена исследователем в 4 случаях из 10 (курганы 1, 3, 13, 14а) как сводчатая, у других погребений указана только высота потолков камер. Как отмечал исследователь, многие камеры на могильнике имели обвалившиеся потолки.

В погребениях 20 и 66а с двускатной формой потолков погребальных камер имеются уникальные особенности оформления их интерьера: на скатах потолков, примыкающих к поперечным стенкам камер, в материковом грунте вырезаны рельефные детали, имитирующие деревянные балки перекрытия шириной 8 и толщиной 5 см (*Магомедов М.Г.*, 1977. С. 23–24, 32). По мнению исследователя, рельефные детали передавали конструктивные особенности устройства кибиток кочевников (*Магомедов М.Г.*, 1977. С. 23–24, 32; 1983. С. 89). На известных изображениях повозок кочевников и их моделях в пространстве пояса степей Евразии кузова повозок кочевников имели перекрытие полусферической формы (*Николаева Н.А., Сафонов В.А.*, 1983. Рис. 3 (6); 4 (10)), в некоторых традициях – плоской формы (*Грязнов М.П.*, 1992. Табл. 66 (6, 8)) или шатровой формы (*Плетнева С.А.*, 1990. Рис. на с. 66, 129).

В двускатной форме потолков камер катакомб и в имитации деревянных балок перекрытия, на наш взгляд, проявилась конструкция перекрытия зданий с двускатной крышей. Более того, при сооружении катакомб с двускатной формой потолков, вероятно, была скопирована архитектура христианских храмов, расположенных в пределах могильника. Наиболее ярко сходство катакомб с двускатной формой потолков с архитектурой храмов наблюдается в конструкции и интерьере катакомбной камеры кургана 61.

Курган 61 средних размеров (диаметр 30 м) находится в 40 м к югу от церкви № 1. Погребальное сооружение – катакомба с поперечным (В – З) расположением камеры (Рис. 6, 1). Вход в камеру имел двойной заклад – каменную стенку и плиты перекрытия. Необычна для могильника конструкция погребальной камеры: с прямоугольным в плане основанием (3,8x2,4 м), вертикальными стенками (высота 0,8 м) и двускатным потолком (высота 1,6 м). Пол был вымощен каменными плитами и покрыт слоем древесного угля (толщина 0,1 м). Захоронение было произведено в камышовом гробу (сохранились камышовые жгуты от его конструкции и деревянные плоские стойки (10 экз.) для крепления жгутов). На восточной поперечной стенке камеры помещено рельефное изображение креста на высоком постаменте, ветви креста резко расширены к концам (Рис. 6, 2–4) (*Магомедов М.Г.*, 1983. С. 165. Рис. 66). Среди инвентаря имелась подвеска – золотая византийская монета с припаянным ушком для подвешивания (Рис. 6, 5), солид Маврикия Тиберия (583–601) (*Кропоткин В.В., Гусев С.В.*, 1991. С. 405. Табл. 1, 2; *Гусев С.В.*, 1995. С. 11. Фото 1, 2). На монете имеются изображения креста: крест в руке императора (лицевая сторона) и сфера с крестом в руке ангела (оборотная сторона).

Форма погребальной камеры (вертикальные стенки, двускатный потолок с четко обозначенными гранями и продольной осью) имитирует, по всей видимости, архитектуру длинного дома. Знак креста на постаменте, помещенный на восточной стенке погребальной камеры идентично алтарным крестам в церквах, дает возможность предполагать, что в форме погребального сооружения скопирована архитектура христианского храма. Дополнительные черты сходства – прямоугольность в плане, ориентация В – З, вымостка пола – усиливают доводы в пользу выявленной аналогии.

Погребение кургана 61 было ограблено в древности, из инвентаря, помимо золотой монеты, сохранились обломки сероглиняного сосуда и фрагменты изделий из стекла. Форма погребального сооружения (катакомба), типичная для времени великого переселения народов в Прикаспийском Дагестане, курганная насыпь над могилой предполагают языческий характер верований населения. Однако изображение знака креста на стенке погребальной камеры, наличие в инвентаре подвески-монеты с изображениями христианских символов, близость погребения к зданию церкви № 1 и конструкция погребальной камеры с двускатным потолком свидетельствуют о принадлежности погребенного к христианской общине. Обращает на себя внимание то, что на стене погребальной камеры помещен не просто знак креста, а крест на постаменте, имитируя традицию установки символа веры в церквах № 1–4.

На курганном могильнике выявлено 6 погребений с двускатными потолками камер: курганы 53 и 61 (рядом с церковью № 1), курганы 17, 20, 23, 66а (рядом с церковью № 3). Характерными чертами устройства погребальных камер этих погребений и погребального обряда являются двускатность потолков, наличие каменной вымостки пола (к. 61, 53, 20, 23), слоя древесного угля на полу (к. 61, 53, 20, 23, 66а), помещение умершего в камышовом гробу (к. 61, 23, 20, 66а), покрытие его тканевым покрывалом (к. 23 и 20), заклад входного отверстия камеры каменной стенкой (к. 53, 20, 17, 66а) или стенкой и плитой (к. 61 и 23). Особое значение имеют вырезанные рельефные детали, имитирующие балки двускатного перекрытия крыши здания (к. 20 и 66а).

Прямыми аналогиями захоронениям в гробах из камышовых жгутов Верхнечирюртовского курганного могильника являются погребения некрополя города Пап в Фергане VII–VIII вв. (городище Мунчактепе), где выявлены склепы с коллективными захоронениями (до 47 погребений) в камышовых гробах, а также одиночные погребения в ямах и подбоях в камышовых гробах (*Брыкина Г.А., Горбунова Н.Г.*, 1999. С. 110. Табл. 58, 1–8; 59, 1–6). Интересно отметить, что заклады входов в склепы на могильнике Мунчактепе представляли собой стенки из сырцовых кирпичей (*Брыкина Г.А., Горбунова Н.Г.*, 1999. Табл. 58, 4, 6–8), аналогичные выявленным в погребениях Верхнечирюртовского курганного и грунтового могильников. В некоторых погребениях с камышовыми гробами из Мунчактепе сохранились круглые корзины из камыша (*Брыкина Г.А., Горбунова Н.Г.*, 1999. Табл. 60, 13–14; 59, 1–2). Отпечаток дна корзины алогичной формы выявлен на полу камеры в кургане 14 Верхнечирюртовского курганного могильника (*Магомедов М.Г.*, 1977. С. 10). Корзина, как и в погребениях могильника Мунчактепе, стояла в ногах погребенного, лежавшего в камышовом гробу, сооруженном из 12 жгутов.

Целостность комплексов во всех погребениях Верхнечирюртовского курганного могильника с двускатными потолками камер нарушена грабителями, однако в сохранившемся инвентаре просматривается определенная закономерность: с погребенными находились изделия со знаками креста или сам крест. В трех погребениях (к. 61, 20, 17) имелись золотые подвески-монеты со знаками креста – крест на ступенчатом постаменте, крест в руке императора, сфера с крестом в руке императора, крест между ликами двух императоров и кресты в коронах двух императоров, сфера с крестом в руке ангела, сфера с крестом в руке императора (Рис. 6, 5; 7, 4; 6). В погребении к. 20 помимо монеты-подвески, имелся золотой крест со стержнем на обороте для крепления (Рис. 7, 3). Форма креста идентична каменным крестам из церквей и изображению креста в погребении кургана 61. Приемом инкрустации зернью на изделия (концы ветвей креста) переданы вставки, обычно помещавшиеся на алтарных крестах. В погребении кургана 61, помимо монеты-подвески, имелось изображение креста на постаменте с изображением креста, как отмечалось, на восточной стенке камеры.

Идентичность устройства камер в курганах 53, 61, 23, 20, 17 и 66а, наличие в этих погребениях инвентаря с христианскими символами могут свидетельствовать об общности идеи, воплощенной в форме камер, повторяющей форму здания с двускатной крышей, возможно, христианских церквей, сооруженных на территории могильника. Погребальные камеры с двускатными потолками и знаками креста в инвентаре и интерьере являются, очевидно, отличительными признаками погребений христиан на могильнике. Наличие в погребальных комплексах большого количества инвентаря (предметы вооружения, снаряжения коня, поясные наборы, украшения одежды) свидетельствует о неустоявшемся характере христианской идеологии населения (*Гмыря Л.Б.*, 1986. С. 101).

К погребениям, наделенным христианской символикой, примыкает и погребение в кургане 18, находящееся рядом с церковью № 3. Среди инвентаря в нем представлена керамическая курильница кувшиновидной формы с треугольными проре-

зьями в боковых стенках (Рис. 5, 6), идентичная по функциям курильнице из церкви № 4, входившей в комплекс церковной утвари. Интересно отметить, что при погребении керамическая курильница была помещена не в камеру с умершим, а в специальную нишу, сооруженную в восточной продольной стенке входной ямы (длина ямы 7 м) в 0,5 м над уровнем ее дна и в 3 м от входа в камеру (*Магомедов М.Г.*, 1971 . С. 19. Рис. 55).

Курильницы, аналогичные найденным в погребении кургана 18 и церкви № 4, с прорезьями в полых ножках и мисочковидными навершиями известны в материалах городища Саркел IX–X вв., но это – немногочисленный вид изделий (*Плетнева С.А.*, 1967. С. 122. Рис. 30, 1; 1981. Рис. 47, 25–27), а также в древностях восточных славян (*Розенфельдт Р.Л.*, 1997. С. 11. Табл. 3, 1–9). Ранними прототипами верхнечирютовских курильниц, как представляется, являются среднеазиатские курильницы, в частности, изделия аналогичной формы из Северного Тохаристана, появившиеся в регионе в начале VII в. (*Зеймаль Т.И., Ртвеладзе Э.В.*, 1999. С. 138. Табл. 94, 11, 53, 54). Курильницы, в том числе и башнеобразной формы, были широко распространены и на поселениях Семиречья, входивших с начала VII в. в состав Западнотюркского каганата. Исследователи полагают, что они повторяли архитектуру культовых сооружений – храмов огня (*Байпаков К.М., Горячева В.Д.*, 1999. С. 157). Наиболее ранним экземпляром башнеобразной курильницы является курильница из Мерва, воспроизводящая башнеобразное здание позднепарфянского времени (*Усманова З.И., Филанович М.И., Кошеленко Г.А.*, 1985. Табл. ХСIII, 5).

На Верхнечирютовском курганном могильнике к погребениям, наделенным христианской символикой, видимо, также относились и могилы, в инвентаре которых находились монеты-подвески со знаками креста, хотя иной конструкции потолков камер (полусферической). В погребении кургана 16, расположенного вблизи церкви № 3, найдена золотая монета-подвеска (Рис. 8, 1), солид Ираклия и Ираклия Константина (625–629) (*Кропоткин В.В., Гусев С.В.*, 1991. С. 405–406. Табл. 1, 3; *Гусев С.В.*, 1995. С. 12. Фото 1, 3). В погребении кургана 14, расположенного вблизи церкви № 2, найдена золотая монета с двумя припаянными петельками на оборотной стороне (Рис. 8, 2), подражание солиду Константина II и Константина (654–659) (*Кропоткин В.В., Гусев С.В.*, 1991. С. 407. Табл. 1, 7; *Гусев С.В.*, 1995. С. 12. Фото 2, 4). На обеих монетах имеются изображения креста на голгофе и крестов в коронах императоров (Рис. 8, 1–2).

Расположение погребений с названными признаками вблизи церковей является косвенным доказательством формирования этих участков Верхнечирютовского курганного могильника после постройки храмов. Планиграфия могильника, как отмечалось, свидетельствует, что вблизи каждого из храмов находилось определенное количество разновеликих курганов (Рис. 1,2). Возможно, определенная система в захоронениях рядом с церквами документирует социальный статус погребенных, принадлежность к родственной группе и конфессиональную ориентацию.

Христианская символика выявлена в инвентаре и Верхнечирютовского грунтового могильника VII в., расположенного к югу от одноименного оборонительного комплекса (Рис. 1,1). В погребениях 40а, 72 и 79а (раскопки И.П. Костюченко 1956 г.) в инвентарь погребений входили золотые монеты-подвески. В погребении 40а монетная подвеска (Рис. 8, 3) представляла собой подражание византийскому солиду Ираклия и Ираклия Константина (613–625 гг.) (*Кропоткин В.В., Гусев С.В.*, 1991. № 4. С. 406. Табл. 1, 4). В погребении 79а монетная подвеска (Рис. 8,4) изготовлена из подражания византийскому солиду Ираклия и Ираклия Константина (613–616 гг.) (*Кропоткин В.В., Гусев С.В.*, 1991. № 6. С. 407. Табл. 1, 5). Монета из погребения 72 утеряна. На монетах из погребений Верхнечирютовского грунтового могильника так же, как и на монетах-подвесках из погребений одноименного курганного могильника, имелись изображения креста – крест в коронах императоров, крест между ликами императоров, крест на ступенчатом пьедестале. На одной монете (п. 40а)

пробито круглое отверстие (Рис. 8, 3), на другой (п. 79а) припаяно ушко (Рис. 8, 4).

Подвески с изображениями крестов использовались, по всей вероятности, как христианские символы, свидетельствующие о конфессиональной принадлежности погребенных. С Верхнечирюртовского грунтового могильника происходит керамический крест с отбитыми концевыми частями ветвей (*Маммаев М.М.*, 1976. С. 103. Рис. 2) длиной по вертикали 12 см и по горизонтали 8,3 см (Рис. 8, 5). Нижняя ветвь имеет форму основания. В центре креста – небольшое круглое отверстие. По форме ветвей крест идентичен крестам из церквей Верхнечирюртовского курганного могильника.

Все монеты из погребений Верхнечирюртовских могильников снабжены приспособлением для подвешивания или крепления. Пять монет использовались в качестве подвесок. У одной из них (Рис. 8, 3) с оборотной стороны пробито круглое отверстие, причем не над изображением, а справа от него, у другой монеты (Рис. 7, 6) первоначально было пробито круглое отверстие также не над изображением, а снизу от него, но впоследствии оно было заклепано золотом и к верхней части монеты было припаяно золотое ушко для подвешивания. Три монеты были снабжены припаянным золотым ушком для подвешивания, помещенным над лицевым изображением (Рис. 6, 5; 8, 1, 4). Две монеты прикреплялись к какой-то основе (одежда, головной убор), на оборотной стороне они имели две припаянные золотые петельки (Рис. 7, 4; 8, 2). На одной монете припой выполнен аккуратно, помещен над изображением креста на голгофе и под ним (Рис. 7, 4), на другой (Рис. 8, 2) работа выполнена небрежно (возможно, переделка), верхний припой помещен над изображением креста, он практически уничтожил само изображение, нижний – наложен на изображение ступенчатого пьедестала, он частично нарушил целостность рисунка.

В лабораторной описи материалов раскопок Верхнечирюртовского поселения (1970 г.) имеется описание изделия (№ 83), найденного в его культурном слое (раскоп 1, помещение 2, штык 2), возможно, являющееся обломком креста: «Обломок керамического изделия в виде пластины (толщина 2,5 см, ширина 3 см) с разветвляющимися тремя концами и тремя круглыми отверстиями».

Проблема выделения раннехристианских древностей в материальной культуре различных этносов в отечественной историографии не разработана. Не выработана система индикаторов, на основании которых можно выделить отдельные раннехристианские погребения в общей массе погребений с языческим погребальным обрядом.

В древностях Кавказской Албании, где христианство было признано официальной религией в первой половине IV в. (*Геюшев Р.Б.*, 1984. С. 4), раннехристианские могильники IV–VII вв. выявлены в Мингечауре, Кабале, Амарасе, Гявуркале (*Геюшев Р.Б.*, 1984. С. 108). Погребения христиан произведены в могилах различных типов – грунтовых ямах с деревянными и каменными перекрытиями, в каменных и кирпичных ящиках, каменных саркофагах, каменных и кирпичных склепах (*Геюшев Р.Б.*, 1984. С. 109). Но в Мингечауре, к примеру, раннехристианские погребения произведены в грунтовых ямах, в гробницах из сырцового и обожженного кирпича (*Халилов Дж.А.*, 2003. С. 359). Захоронения в них одиночные, в гробах или на деревянном настиле, с ориентацией погребенных к западу, с редким инвентарем. Христианская символика выявлена и в традиционном катакомбном обряде захоронения Мингечаура, функционировавшем в регионе с I по VII в. В некоторых коллективных погребениях IV–VII вв. на стенках катакомб высечены рельефные изображения равноконечного креста с расширяющимися к концам крыльями (Мингечаур, погр. 16, раскопки Г.М.Асланова 1952 г.; Мингечаур, поселение № 3, погр. 152) (*Геюшев Р.Б.*, 1984. С. 62–63, 100). Среди инвентаря катакомбы № 16 находилось бронзовое кольцо и бронзовая булава с изображениями креста, а в могиле 148 сохранилось тканевое покрывало с вышитым желтыми нитками равноконечным крестом (*Геюшев Р.Б.*, 1984 С. 63). В отличие от ранних катакомб Мингечаура I–III вв., в христианских катакомбных захоронениях, помимо наличия знаков креста, наблюдается резкое сокращение инвентаря, отсутствие посуды, преимущественная ориентация костяков

головой к западу, вытянутое на спине положение, деревянные настилы, балки и гробы в камерах (*Геюшев Р.Б.*, 1984. С. 63).

К христианским погребениям отнесена и группа из 16 могил, исследованная И.А.Владимировым в 1898 г. в местности Песчанка вблизи г. Нальчика (Отчет ИАК за 1898 г., 1901. С. 52; Владимирова И.А., 1901. С. 124–135; История народов Северного Кавказа..., 1988. С. 136. Прим. 158). На стенках пяти погребальных камер этой могильной группы так же, как и на Верхнечирюртовском курганном и Мингечаурском могильниках, помещены рельефные изображения крестов (Рис. 9,3; 10,7), причем в четырех камерах (катакомбы 2, 5, 8, 16) изображение креста находилось на восточной стенке, в одной (катакомба 13) – на южной стенке, над входным отверстием, но это было детское захоронение (*Владимирова И.А.*, 1901. С. 127, 131–132, 134–135. Рис. 9;34)

Среди разнообразного инвентаря, представленного в погребениях могильника керамическими сосудами, украшениями, поясными наборами, оружием, фибулами, металлическими зеркалами, привесками, имелись и изделия с изображениями креста. В парном погребении 2 (Рис. 9,1–2) при женском костяке на плечах и груди в виде ожерелья находилось семь плоских круглых бронзовых бляшек диаметром 2 см с крестообразным точечным орнаментом, которые были снабжены двумя дырочками на противоположных концах (Рис. 9, 4) (*Владимирова И.А.*, 1901. С. 127. Рис. 6). В этом же погребении в камере под порогом найден брусок размером 0,18x0,33 м из черного шифера с зарубками на одной из сторон и вырезанным небольшим знаком равноконечного креста напротив седьмой зарубки (*Владимирова И.А.*, 1901. С. 127). В парном погребении 5 (Рис. 10, 5–6) также при женском костяке на груди среди бус и привесок находился золотой солид Юстиниана I (527–565) с двумя просверленными дырочками для привешивания (Рис. 10,8) (Отчет ИАК за 1898 г., 1901. С. 52; *Владимирова И.А.* 1901. С. 131; История Византии. 1967. Т. 1. Фото на с. 231). В погребениях 5, 7 и 8 выявлены три керамические кружки и два горшка со знаками креста на донцах, причем четыре изображения являлись рельефными отпечатками (Рис. 10,1–4а), одно (крест в квадрате) было вырезано на донце (*Владимирова И.А.*, 1901. С. 130–131, 133–134. Рис. 22–24, 30 а–б). Утверждать, что отпечатки креста на донцах сосудов являлись христианскими символами, трудно, т.к. подобные отпечатки представлены в памятниках раннего средневековья Восточной Европы в различных культурных традициях. Но, учитывая, что сосуды со знаком креста находились в погребениях с явно выраженными символами христианства (знак креста на стенке катакомб), отмеченные такими же символами сосуды могли являться культовыми предметами.

Катакомбы могильной группы в местности Песчанка относятся к Т-образному типу, камеры со сводчатыми потолками ориентированы в направлении восток–запад с незначительными отклонениями, захоронения – в основном одиночные (9 погребений), но имеются парные (6 погребений) и одно тройное. Погребенные находились в могилах вытянуто на спине, головой в основном к западу, со скрещенными на груди руками (Рис. 9, 1, 2; Рис. 10, 5, 6) (*Владимирова И.А.*, 1901. Рис. 3, 4, 18, 19, 35). В погребении 2 под одним из костяков зафиксирована «чернобурая рыхлая масса», как предполагал исследователь, остаток ткани или циновки (*Владимирова И.А.*, 1901. С. 126).

Судя по рисункам крестов на стенках катакомб 2 и 5 (*Владимирова И.А.*, 1901. Рис. 9; 34), кресты имели прямые ветви и в их основаниях изображены пьедесталы. На изображении креста в катакомбе 2 (Рис. 9, 3) показан пьедестал ступенчатой формы, в катакомбе 5 (Рис. 10, 7) изображено конусовидное основание креста.

Изображение креста на сфере в руке императора Юстиниана I, имеющееся на монетной подвеске из катакомбы 5 могильной группы Песчанка (Рис. 10,8), идентично одному из типов крестов, изображенных на монетных подвесках из погребений Верхнечирюртовского грунтового могильника.

Катакомбы Мингечаура, Верхнего Чирюрта и Песчанки с христианской символикой в интерьере и инвентаре сближаются по типу погребального сооружения (Т-

образная катакомба), ориентировке камер по линии восток–запад, положению костяков головой к западу, наличию в интерьере погребальных камер изображений креста, а в инвентаре – вещей со знаками креста. В могильниках Верхнего Чирюрта и Песчанки использовались в качестве подвесок византийские монеты с изображениями креста.

Хронологически христианские погребения названных могильников различаются. Ранними среди них являются катакомбы Мингечаура (IV–VII вв.), поздними – погребения в местности Песчанка (VII–IX вв.), Верхнечирюртовские погребения с христианской символикой занимают промежуточное положение (VII в.). Общим для населения этих регионов является процесс перехода от язычества к новой идеологии христианства, нашедший отражение в синкретическом характере погребального обряда (внедрение в языческий обряд символики христианства).

Монеты-подвески с изображениями креста известны в ряде культурных традиций населения, подвергнувшегося христианизации. Интерпретация этих находок среди исследователей неоднозначна. Отметим некоторые находки этого типа.

В Мерве, где начало христианизации населения относится к III в., была налажена чеканка монет со знаком креста на оборотной стороне, что исследователи считают «свидетельством совершенно особого места, которое занимало христианство в Мерве» (*Кошеленко Г.А., Гаиров В.А., Губаев А.*, 1999. С. 26).

В кургане 3 могильника Учтепе (раскопки 1960 г. у с. Салманбейли, Азербайджан) найдена золотая монета-подвеска, солид Юстиниана I с двумя дырочками выше и ниже изображения бюста императора. Погребение датируется VIII в. (*Асланов Г.М., Голубкина Т.И., Садыхзаде Ш.Г.*, 1966. С. 31. Табл. VI, 6). Она идентична монете-подвеске из погребения 5 могильной группы Песчанки.

В погребении 69 Дмитриевского могильника салтово-маяцкой культуры выявлена медная позолоченная монета, являющаяся подражанием византийскому солиду Тиберия III (698–705 гг.). На лицевой стороне монеты изображен лик императора, на оборотной – помещено изображение трех крестов. Монета имеет два отверстия на боковых сторонах (Рис. 11,6) (*Плетнева С.А.*, 1989. Рис. 58). В погребениях 131 и 92 этого могильника имелись бронзовые оттиски византийских монет, они также снабжены двумя дырочками на противоположных сторонах (Рис. 11,2 3) (*Плетнева С.А.*, 1989. Рис. 58). С.А. Плетнева считает эти изделия нашивками на головной убор, отмечая редкость находок этого типа (*Плетнева С.А.*, 1989. С. 111). Еще в семи погребениях Дмитриевского могильника (10, 17, 56, 108, 131, 129, 87) обнаружены монетовидной формы металлические нашивки, по одной в каждом, диаметром, как и монеты, 2 см. Они вырезаны из бронзового листа и снабжены двумя отверстиями для крепления. Пять из них были без рисунка (Рис. 11, 1), на одной имелся спиралевидный орнамент (Рис. 11, 4), на другой – геометрический (Рис. 11, 5) (*Плетнева С.А.*, 1989. Рис. 58). Эти изделия также по одному нашивались на головной убор.

Монеты-подвески выявлены в погребениях Киевского некрополя, расположенного под фундаментом Десятинной церкви, решение о строительстве которой было принято князем Владимиром в 989 г., освящение храма состоялось в 996 г. (*Даркевич В.П.*, 1985. С. 393). Киевская Русь приняла крещение в 988 г., погребения с монетами-подвесками относятся к предшествующему периоду. Погребения – одиночные, в ямах с деревянными гробовищами, ориентация костяков головой на запад или северо-запад (*Каргер М.К.*, 1958. С. 131).

Византийские монеты-подвески входили в инвентарь четырех погребений Киевского могильника: 94, 121, 122, 124. В погребении 94 представлен обломок монеты Константина Багрянородного (913–959 гг.) (*Каргер М.К.*, 1958. С. 155, 161, 162), там же находились весы и гирьки. В погребении 121 (трупосожжение) найдены византийская медная монета Льва VI (886–912 гг.), а также железный наконечник стрелы и бронзовая пуговка (*Каргер М.К.*, 1958. С. 198, 225). В погребении 122 (женское) имитация золотого византийского солида Василия I и Константина (869–879 гг.),

представлявшая собой серебряную позолоченную монету с припаянным серебряным ушком, входила в состав ожерелья из 19 бусин и перламутровой раковины (*Каргер М.К.*, 1958. С. 206 Табл. XXVI, 2 б-в). В коронах императоров на монете изображены кресты (Рис. 12, 10). При погребенном имелась также круглая фибула-привеска с проволочным кольцом и ведерко у ног. В погребении 124 находились две серебряные византийские монеты – одна обломана (Рис. 12, 1), другая целая (Рис. 12, 3), обе снабжены колечками для подвески. На целой имеется изображение креста на голгофе (*Каргер М.К.*, 1958. С. 225. Табл. XXVIII). В состав инвентаря погребения входит также бронзовая крестовидная подвеска с приклепанным ушком для подвешивания (Рис. 12, 2) (*Каргер М.К.*, 1958. Табл. XXVIII), головные украшения и ожерелье из 19 бусин (*Каргер М.К.*, 1958. С. 209–210).

Помимо подвесок, выполненных из византийских монет, в двух погребениях имелись подвески из аббасидских куфических монет. В погребении 110 (детское, 6–8 лет) найдены две монеты-подвески: серебряный дирхем с приклепанным ушком (Рис. 12, 9) (*Каргер М.К.*, 1958. С. 176. Табл. XVI, 2–3) и серебряный дирхем с двумя круглыми отверстиями в верхней части монеты и процарапанной на лицевой стороне фигурой креста с тремя перекладинами (Рис. 12, 8) (*Каргер М.К.*, 1958. С. 176. Табл. XVI, 1, 4). Обе монеты были отчеканены в 911–912 гг. (*Каргер М.К.*, 1958. С. 176). При погребенном находился также серебряный крест с рельефной розеткой в средокрестии в виде прямого и косоугольного креста в круге (Рис. 12, 7). На тыльной стороне креста прикреплено ушко для подвешивания (*Каргер М.К.*, 1958. С. 176. Табл. XVI, 11). Среди инвентаря имелись также два ведерка, три глиняных сосуда, костяная ложка, множество других предметов (*Каргер М.К.*, 1958. С. 176. Табл. XVI) и в том числе 157 бараньих астрагалов, некоторые с орнаментом (*Каргер М.К.*, 1958. Табл. XVIII, 27), множество раковин с просверленными отверстиями (*Каргер М.К.*, 1958. Табл. XIX, 2) и три кабаньих клыка (*Каргер М.К.*, 1958. Табл. XIX, 1). В погребении 125 (женское) в состав инвентаря входил аббасидский дирхем с приклепанным ушком (Рис. 12, 6), отчеканенный в 759–760 гг. (*Каргер М.К.*, 1958. С. 210. Табл. XXIX), а также две крестовидные привески (Рис. 12, 4–5), идентичные найденной в погребении 124. Привески выполнены из серебряного листа, на одной сохранилось прикрепленное ушко для подвешивания, на другой имелось круглое отверстие (*Каргер М.К.*, 1958. С. 210. Табл. XXIX). В инвентарь входили также головные украшения, семь бусин и другие предметы.

Византийские монеты-подвески из погребений Киевского некрополя не получили специальной интерпретации, как и аббасидские без дополнительных рисунков. Аббасидская монета-подвеска из погребения 110 с процарапанной на ней крестовидной фигурой (Рис. 12, 8) определена С.П. Вильминым как иконка, М.К. Каргер, однако, полагал, что изображение на монете является разметкой для ее резки на части (*Каргер М.К.*, 1958. С. 176. Прим. 1).

Крестовидные подвески с расширяющимися концами ветвей из погребений 110 и 124, по мнению М.К. Каргера, не имели отношения к христианским крестам и являлись украшениями, распространенными в славянских языческих погребениях (*Каргер М.К.*, 1958. С. 212). Крест из погребения 110 с округлыми концами и розеткой в центре, по мнению С.П. Вильмина, являлся нательным крестом, но М.К. Каргер считал его предметом, не связанным с христианскими крестами, т.к. он являлся накладкой (*Каргер М.К.*, 1958. С. 176, 203).

Интерпретация Киевского могильника, расположенного под фундаментом Десятинной церкви, также противоречива. Б.В. Фармаковский и С.П. Вильмин считали эти погребения христианскими, относящимися ко времени довлдимировской поры (до IX в.), т.е. погребениями первых на Руси христиан-язычников (См.: *Каргер М.К.*, 1958. С. 202. Прим. 2 и 3; С. 203. Прим. 2). М.К. Каргер, однако, полагал, что никаких признаков христианского обряда в древних погребениях Киевского некрополя IX–X вв. не обнаружено, что все основные черты обряда – языческие (*Каргер М.К.*, 1958.

С. 202).

Б.А.Рыбаков отмечал, что «...первое знакомство с христианством и эпизодическое крещение отдельных русских людей началось значительно раньше (988 г. – Авт.), в 860-е годы, в середине X в. мы уже ощущаем утверждение христианства в государственной системе» (*Рыбаков Б.А.*, 1982. С. 367).

Крестовидные подвески, монетообразные и округлые привески с изображением креста, иконки и монеты со знаком креста выявленные на памятниках у восточно-славянских племен IX–X вв. (*Седов В.В.*, 1982. Табл. 26 (30); 36 (1,3); 37 (6); 41 (5); 43 (8, 10, 12, 14, 15, 28) и включенные в ожерелья, В.В.Седов интерпретирует как нагрудные украшения (*Седов В.В.*, 1982. С. 139, 169, 178).

Наиболее ранними предметами христианского культа Древней Руси Т.В.Николаева считала каменные кресты-тельники (корсунчики), датируемые X в. (*Николаева Т.В., Недошивина Н.Г.*, 1997. С. 173. Табл. 103, 1–5, 7–9). Во второй половине X в. стали использоваться кресты-тельники, литые и вырезанные из металлической пластины или монеты (*Николаева Т.В., Недошивина Н.Г.*, 1997. С. 173).

В работах последних лет некоторых исследователей славянских древностей вновь поднят вопрос о функциональном назначении монетных и монетообразных подвесок с изображениями креста, а также самих крестов в погребениях восточных славян довлдимировской поры (*Богуславский О.И.*, 1990; 1991; 1995; *Мусин А.Е.*, 2002) и предпринята попытка реконструкции сложных процессов внедрения христианства в повседневную жизнь и идеологию Древней Руси.

Для конструктивного решения проблемы раннего христианства и воссоздания процесса трансформации языческих верований под воздействием идеологии христианства на территории юго-восточной Европы и европейском пространстве в целом необходимо составление сводки данных о предметах с христианской символикой, найденных в погребениях, о характере погребального обряда с такими предметами на территориях обитания тех народов, где, по данным письменных источников, такие внедрения происходили (Армения, Иберия, Кавказская Албания, «страна гуннов» Прикаспия, Хазарский каганат, Болгарское царство, Аварский каганат, Древняя Русь, страны Западной Европы, государства Средней Азии и др.).

На Верхнечирюртовском курганном и одноименном грунтовом могильниках к атрибутам раннехристианских погребений, как представляется, относятся: захоронения в камерах с двускатной формой потолков; помещение умершего в камышовом гробу; наличие церковного инвентаря в погребениях (курильница, крест); изображения крестов на стенках погребальных камер; наличие в могилах инвентаря в форме крестов (подвески, привески и др.) или с изображениями крестов (монеты-подвески).

БИБЛИОГРАФИЯ

Асланов Г.М., Голубкина Т.И., Садыхзаде Ш.Г., 1966. Каталог золотых и серебряных предметов из археологических раскопок. Азербайджана. Баку.

Байпаков К.М., Горячева В.Д., 1999. Семиречье // Археология. Средняя Азия в раннем средневековье. М.

Богуславский О.И., 1990. О находках византийских монет в Южном Приладожье // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород.

Богуславский О.И., 1991. Южное Приладожье во второй половине I – начале II тысячелетия нашей эры: Автореф. канд. дис. СПб.

Богуславский О.И., 1995. Об одном круге древностей Юго-Восточного Приладожья (к проблеме распространения христианства на северо-западе Руси) // Церковная археология. Ч. 1. Распространение христианства в Восточной Европе. СПб.; Псков.

Брыкина Г.А., Горбунова Н.Г., 1999. Фергана // Археология. Средняя Азия в раннем средневековье. М.

Владимиров И.А., 1901. Извлечение из отчета И.А.Владимирова о раскопках, произведенных им в 1898 году в Нальчинском округе Терской области. А. Раскопки на «Песчанке»

// Отчет Императорской археологической комиссии за 1898 год. С.-Петербург.

Геюшев Р.Б., 1984. Христианство в Кавказской Албании (по данным археологии и письменных источников). Баку.

Гмыря Л.Б., 1986. Языческие культы у гуннов Северо-Восточного Кавказа // Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана. Махачкала.

Гмыря Л.Б., 1995. Страна гуннов у Каспийских ворот. Махачкала.

Грязнов М.П., 1992. Алтай и приалтайская степь // Археология СССР. Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.

Гусев С.В., 1995. Северо-Восточный Кавказ в эпоху средневековья: монеты рассказывают. М.

Даркевич В.П., 1985. Международные связи // Археология СССР. Древняя Русь. Город, замок, село. М.

Зеймаль Т.И., Ртвеладзе Э.В., 1999. Северный Тохаристан // Археология. Средняя Азия в раннем средневековье. М.

История Византии, 1967. Т. 1. М.

История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в., 1988. М.

Каргер М.К., 1958. Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнего города. Т. I. М.–Л.

Кошеленко Г.А., Гаибов В.А., Губаев А., 1999. Северный Хорасан // Археология. Средняя Азия в раннем средневековье. М.

Кропоткин В.В., Гусев С.В., 1991. Находки сасанидских, византийских и куфических монет на территории Дагестанской АССР // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung. Tomus XLV (2–3).

Кузнецов В.А., 2000. Вопросы истории раннего христианства на Северном Кавказе // XXI Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Кисловодск.

Магомедов М.Г., 1969. Отчет о работе Северного отряда ДАЭ в 1969 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 274; 274а.

Магомедов М.Г., 1970. Отчет о работе Верхнечирюртовской археологической экспедиции ИИЯЛ в 1970 году // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 288; 288а.

Магомедов М.Г., 1971. Отчет о работе Верхнечирюртовской археологической экспедиции ИИЯЛ в 1971 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 334; 334а.

Магомедов М.Г., 1977. Верхнечирюртовский могильник // Археологические памятники раннесредневекового Дагестана. Махачкала.

Магомедов М.Г., 1979. Раннесредневековые церкви Верхнего Чирюрта // СА. № 3.

Магомедов М.Г., 1981. Раскопки церкви на Верхнечирюртовском курганном могильнике в 1981 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 545; 545а.

Магомедов М.Г., 1983. Образование Хазарского каганата. М.

Магомедов М.Г., 1986. Новые раннесредневековые культовые памятники в Приморском Дагестане // Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана. Махачкала.

Маммаев М.М., 1976. О христианских символах и сюжетах в средневековом декоративно-прикладном искусстве Дагестана // Дагестанское искусствознание. Махачкала.

Маммаев М.М., 1989. Декоративно-прикладное искусство Дагестана: Истоки и становление. Махачкала.

Маммаев М.М., 2001. Произведения средневекового искусства Дагестана, связанные с христианством // Христианские памятники в Дагестане. Махачкала.

Мовсес Каланкатуаци, 1984. – История страны Алуанк / Пер. Ш.В. Смбатяна. Ереван.

Мусин А.Е., 2002. Христианизация Новгородской земли в IX–XIV веках. Погребальный обряд и христианские древности. Санкт-Петербург.

Николаева Н.А., Сафонов В.А., 1983. Проблема появления колесного транспорта в Европе. Древнейшие повозки Восточной Европы. Выделение днепро-кубанской культуры – культуры древнейших кочевников Восточной Европы // Кочевники Азово-Каспийского междуморья. Орджоникидзе.

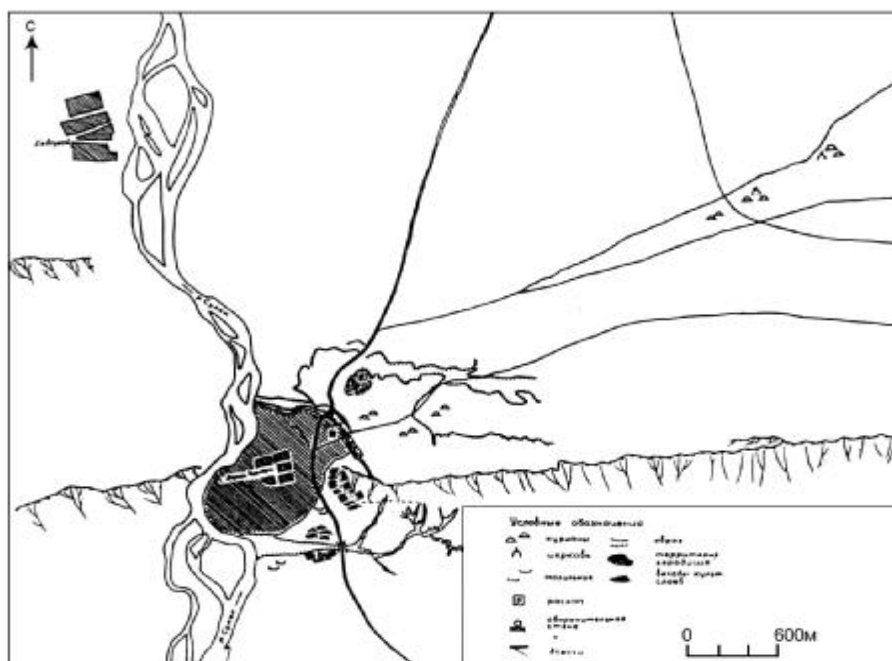
Николаева Т.В., Недошивина Н.Г., 1997. Предметы христианского культа // Археология. Древняя Русь. Быт и культура. М.

Отчет Императорской археологической комиссии за 1898 год, 1901. С.-Петербург.

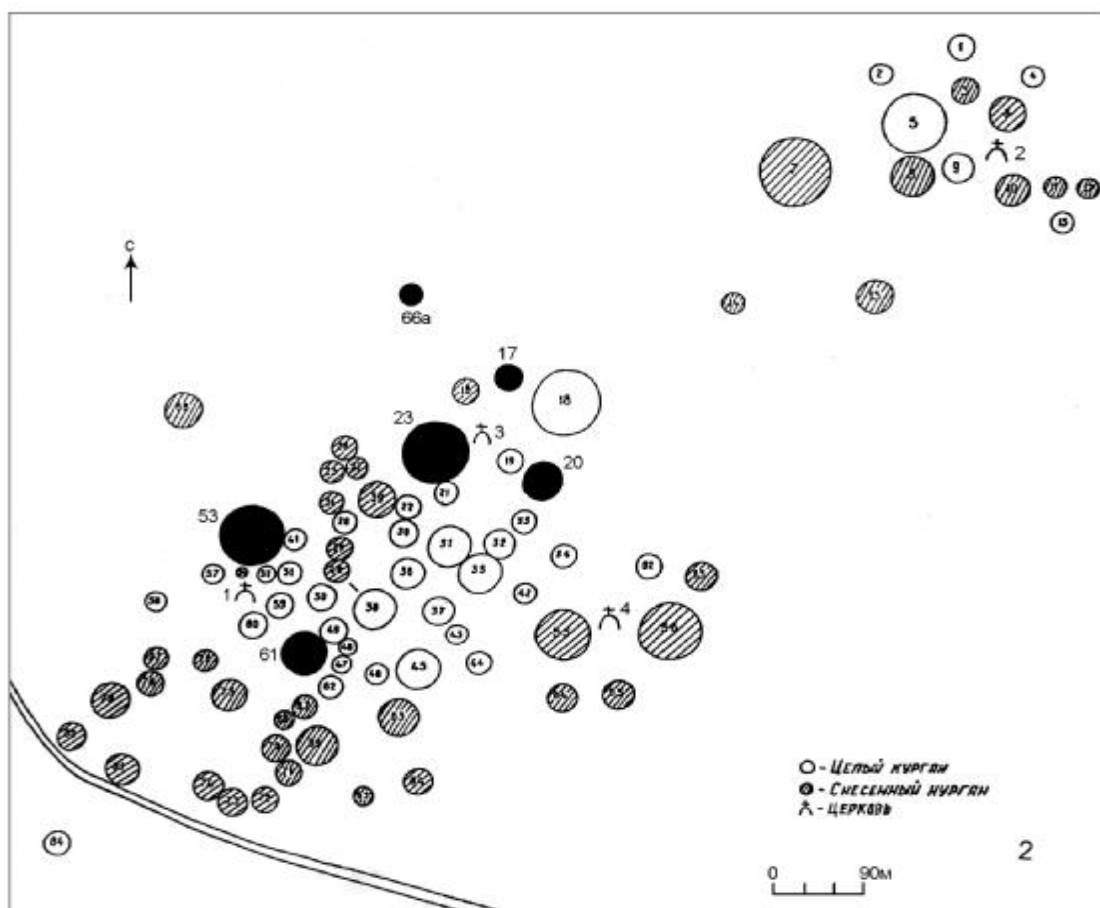
Плетнева С.А., 1967. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. М.

Плетнева С.А., 1981. Салтово-маяцкая культура // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М.

- Плетнева С.А.*, 1989. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М.
- Плетнева С.А.*, 1990. Половцы. М.
- Псевдо-Захария*, 1941. – Хроника Захарии Ритора (Митиленского) / Пер. Н. Пигулевской // Сирийские источники по истории народов СССР. М.– Л.
- Рыбаков Б.А.*, 1982. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М.
- Розенфельдт Р.Л.*, 1997. Осветительные приборы // Археология. Древняя Русь. Быт и культура. М.
- Седов В.В.*, 1982. Археология СССР. Восточные славяне в VI–XIII вв. М.
- Усманова З.И., Филанович М.М., Кошеленко Г.А.*, 1985. Маргиана // Археология СССР. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М.
- Халилов Дж.А.*, 2003. Раннесредневековая Албания в IV–VII веках // Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV-XIII века. М.

1

2

Рис. 1. Верхнечирюртовский курганный могильник.
 1 – ситуационный план; 2 – план курганной группы восточного участка мо-
 гильника. 1 – (Магомедов М.Г., 1977. Рис. 1); 2 – (Магомедов М.Г., 1981. Рис. 1).

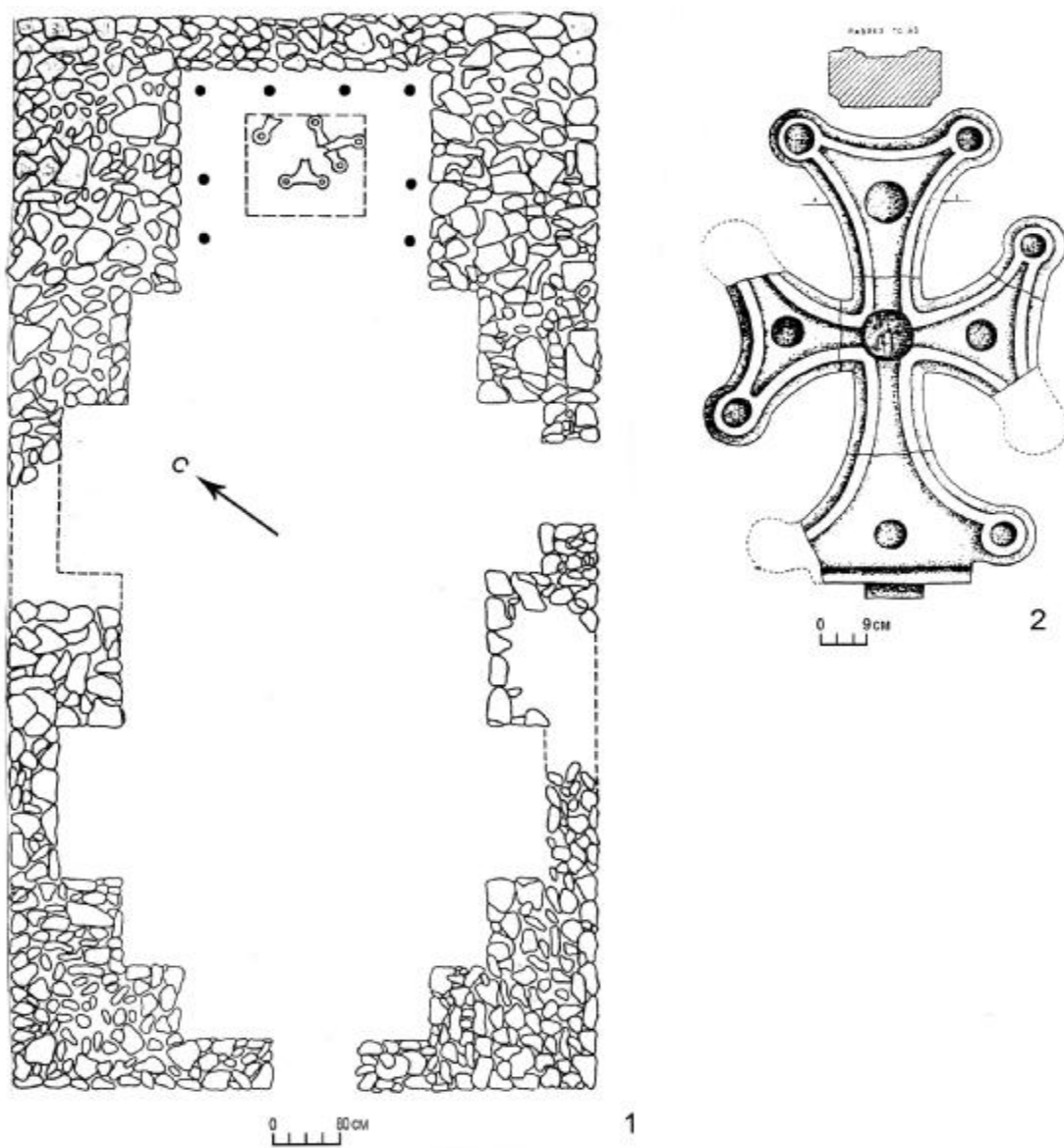

Рис. 2. Верхнечирюртовская церковь № 1.
 1 – план церкви № 1; 2 – каменный крест.
 1 – (Магомедов М.Г., 1979. Рис. 2).

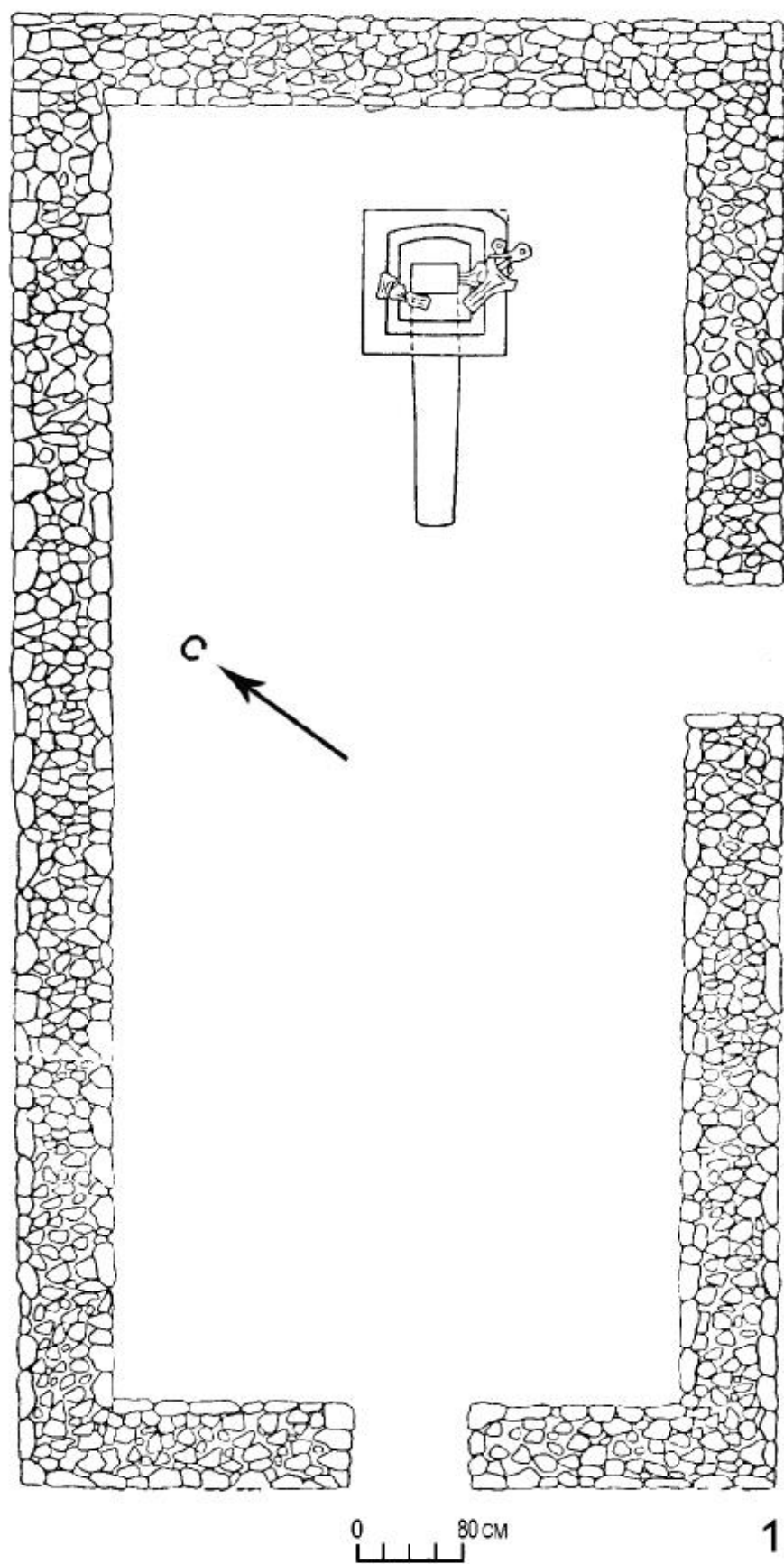

Рис. 3. Верхнечирюртовская церковь № 2.
1 – план церкви № 2;
1 – (Магомедов М.Г., 1979. Рис. 7).

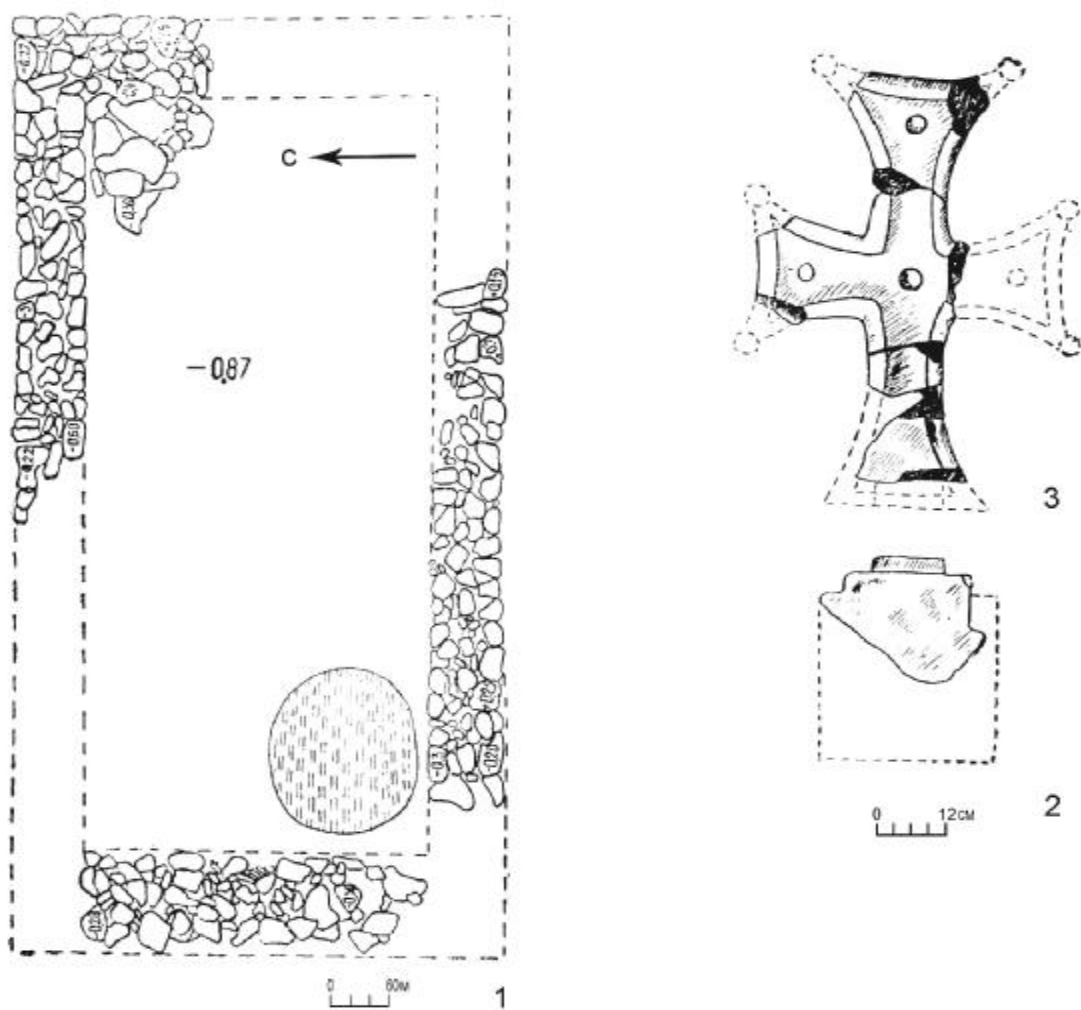

Рис. 4. Верхнечирчуртовская церковь № 3.
 1 – план церкви № 3; 2 – каменный пьедестал; 3 – каменный крест.
 1–3 (Магомедов М.Г., 1986. Рис. 1; 3).

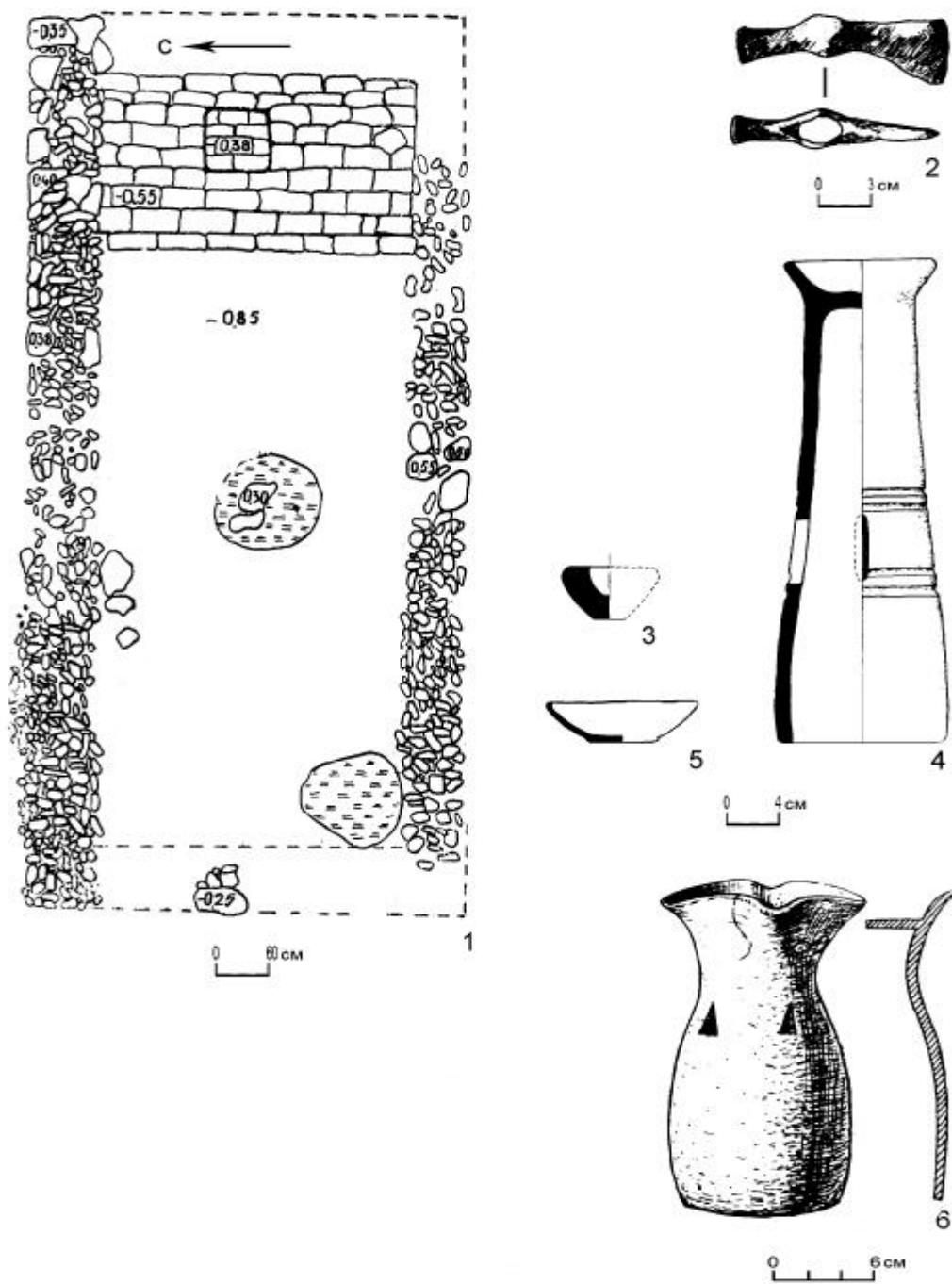

Рис. 5. Верхнечирюртовская церковь № 4.

1 – план церкви № 4; 4; 2 – железный боевой топор; 3 – мисочка;
 4 – курильница; 5 – миска; 6 – курильница из погребения 18
 Верхнечирюртовского курганного могильника. 3–6 – керамика.
 1; 2 – (Магомедов М.Г., 1986. Рис. 5; 6);
 6 – (Магомедов М.Г., 1971. Рис. 55).

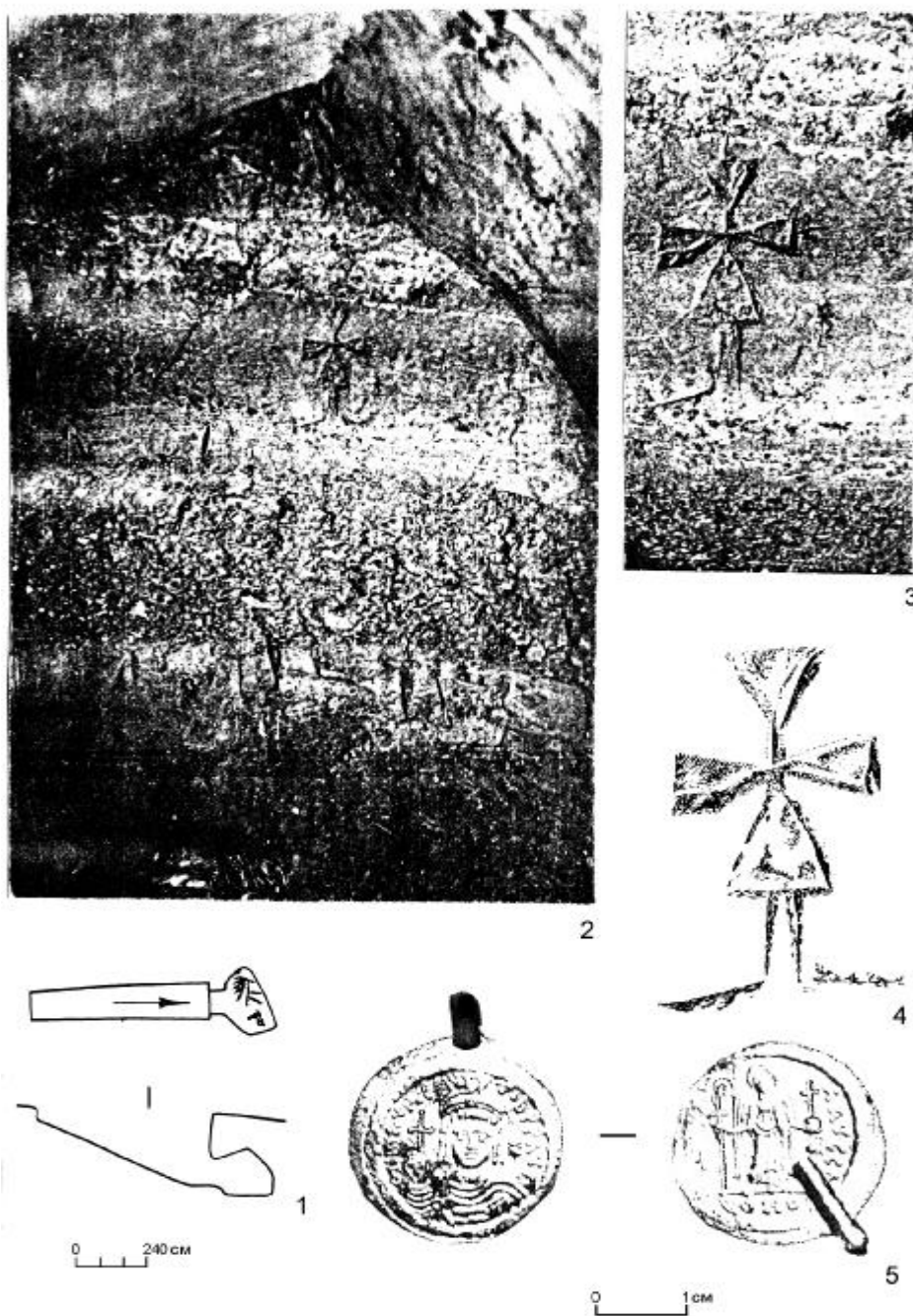

Рис. 6. Верхнечирюртовский курганный могильник. Курган 61.

1 – план и разрез погребения; 2–4 – изображение креста на стенке погребальной камеры; 5 – золотая монета-подвеска.

1, 2 – (Магомедов М.Г., 1970. Рис. 90; 93); 3 – (Магомедов М.Г., 1983. Рис. 66); 5 – (Гусев С.В., 1995. Фото 1, 2).

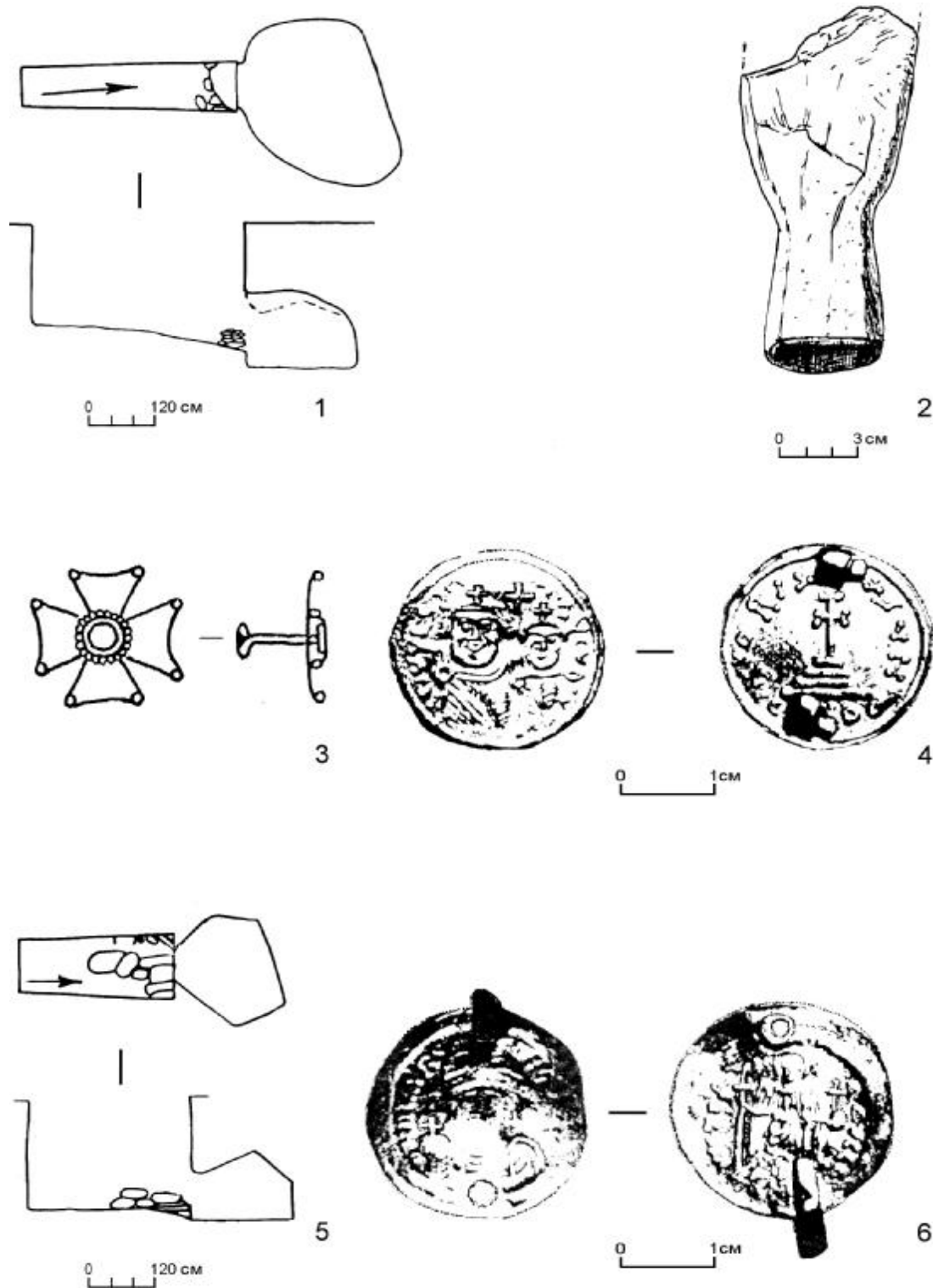

Рис. 7. Верхнечирюртовский курганный могильник. Курганы 20 и 17.

1–4 – курган 20: 1 – план и разрез погребения; 2 – железное орудие; 3 – золотой крест; 4 – золотая монета-подвеска.

5–6 – курган 17: 5 – план и разрез погребения; 6 – золотая монета-подвеска.

1 – (Магомедов М.Г., 1970. Рис. 5,1); 2, 3 – (Магомедов М.Г., 1983. Рис. 20, 7, 25); 4 – (Гусев С.В., 1995. Фото 2, 3); 5 – (Магомедов М.Г., 1969. Рис. 48); 6 – (Гусев С.В., 1995. Фото 1, 1).

Рис. 8. Верхнечирютовский курганный и грунтовый могильники.

1, 2 – Верхнечирютовский курганный могильник: 1– к. 16, золотая монета-подвеска; 2 – к. 14, золотая монета-подвеска; 3–5 Верхнечирютовский грунтовый могильник: 3 – погреб. 40а, золотая монета подвеска; 4 – погреб. 79, золотая монета-подвеска; 5 – керамический крест.
 1–4 – (Гусев С.В., 1995. Фото 1, 3; 2, 1, 2, 4); 5 – (Маммаев М.М., 1976. Рис. 2).

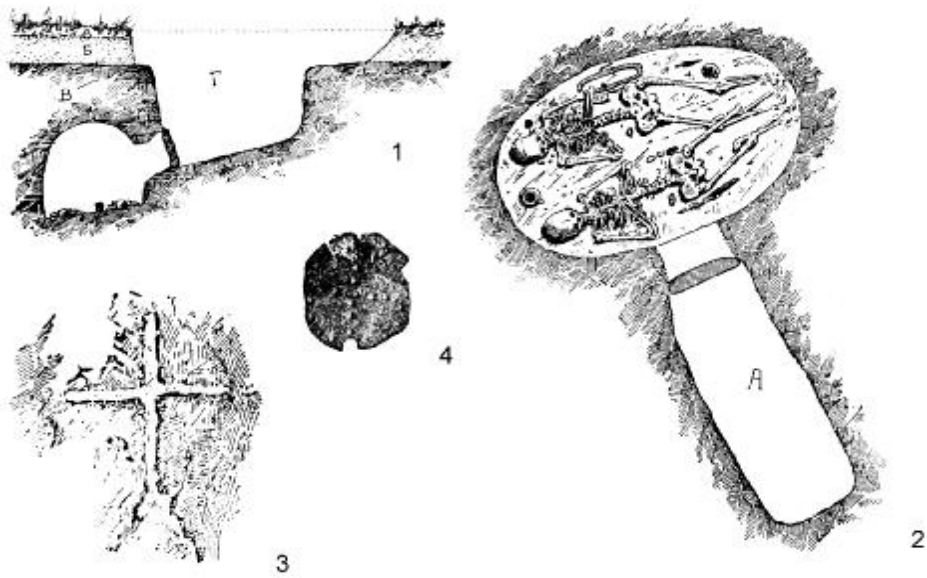

Рис. 9. Могильная группа «Песчанка». Погребение 2.
1–2 – план и разрез погребения; 3 – изображение креста
на стенке погребальной камеры; 4 – бронзовая подвеска.
1–4 (Владимиров И.А., 1901. Рис. 3; 4; 6; 9).

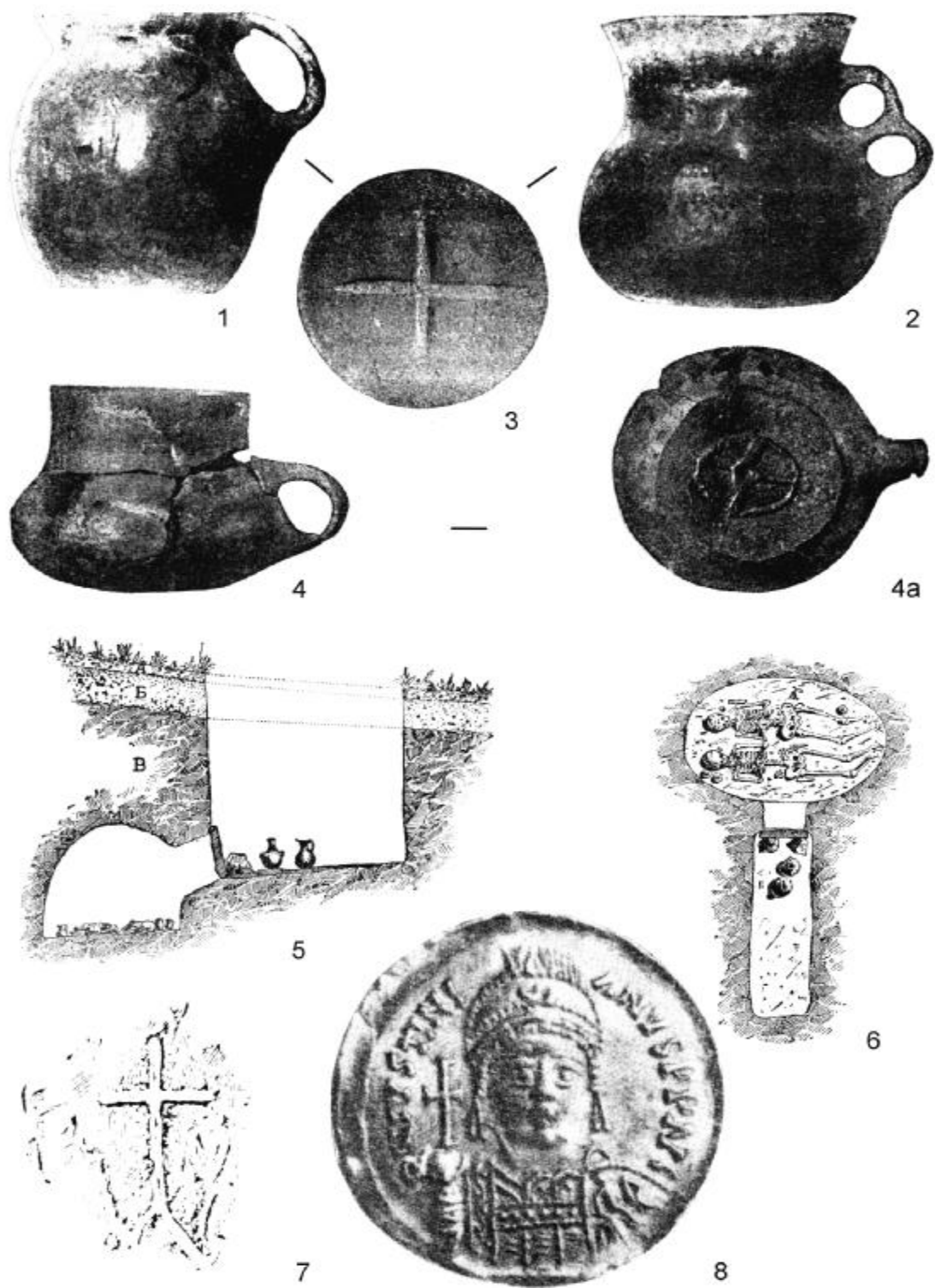

Рис. 10. Могильная группа «Песчанка». Погребение 5.
 5–6 – план и разрез погребения; 7 – изображение креста
 на стенке погребальной камеры; 8 – золотая монета-подвеска;
 1–4а – керамические сосуды. 1–7 – (Владимиров И.А., 1901.
 Рис. 18; 19; 22–24; 30а–б; 34). 8 – (История Византии, 1967.
 Рис. на с. 231).

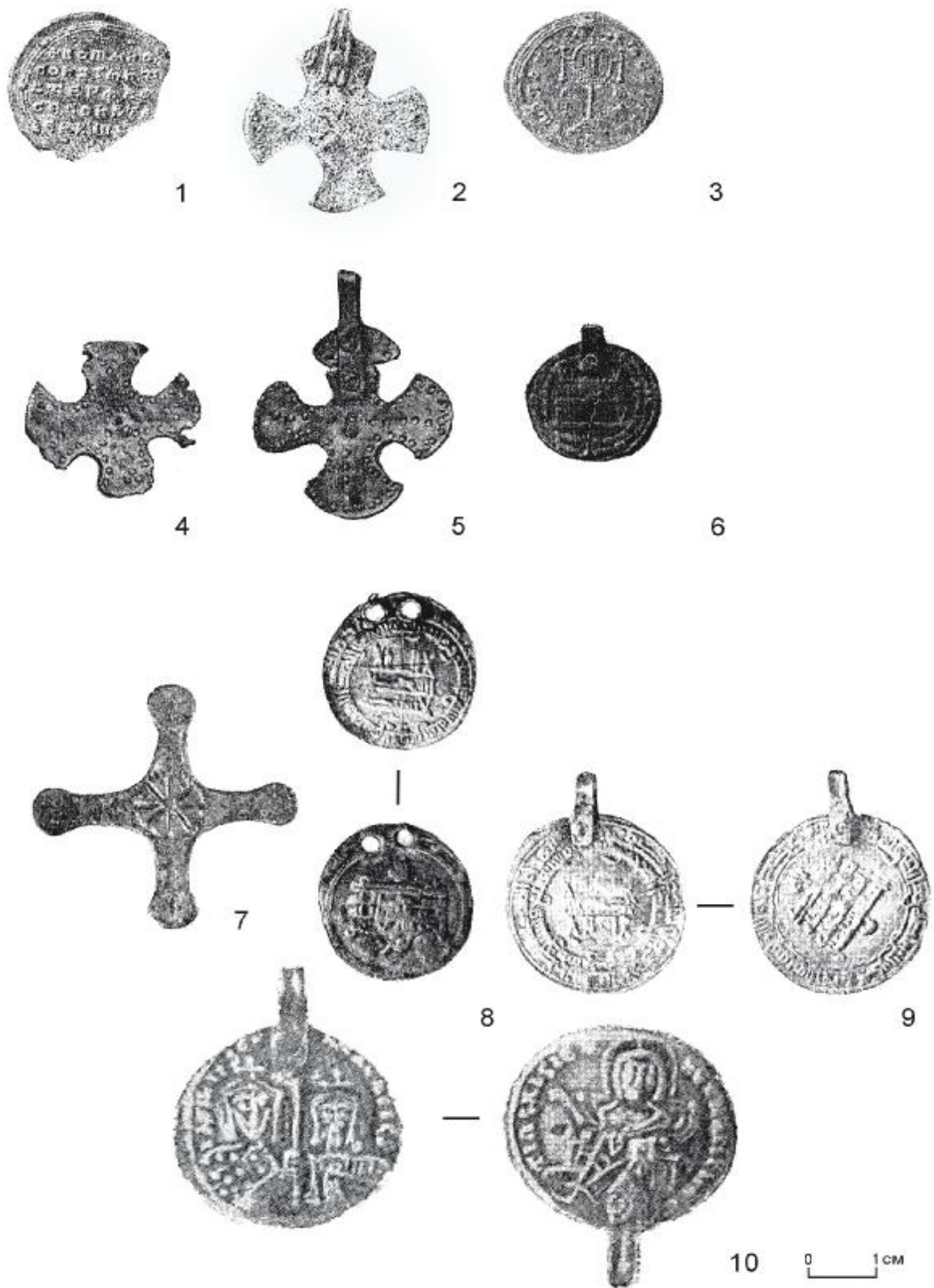

Рис. 11. Киевский могильник.

1–3 – погреб. 124; 4–6 – погреб. 125; 7–9 – погреб. 110;
 10 – погреб. 122. 1, 3, 6, 8, 9 – серебряные монеты-подвески;
 10 – золотая монета-подвеска; 2, 4, 5 – бронзовые кресты;
 7 – серебряный крест. 1–10 – (Каргер М.К., 1958.
 Табл. XVI, 1–4, 11; XXVI, 2 б–в; XXVIII; XXIX).

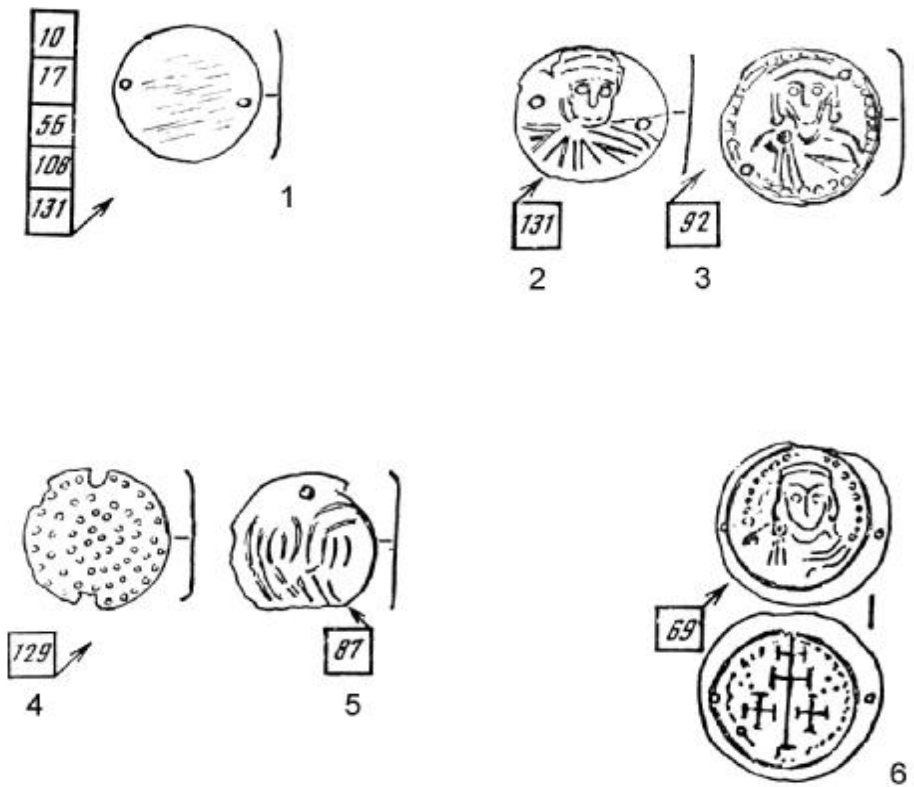

Рис. 12. Дмитриевский могильник.
 6 – медная позолоченная монета (погреб. 69);
 2, 3 – оттиски монет (погреб. 131 и 92);
 1, 4–5 – бляшки (погреб. 131, 129, 87).
 1–6 – (Плетнева С.А., 1989. Рис. 58).